

Э Р И К Д Ж Е Й М С С Т О У Н

КОРРЕКТИРОВКА

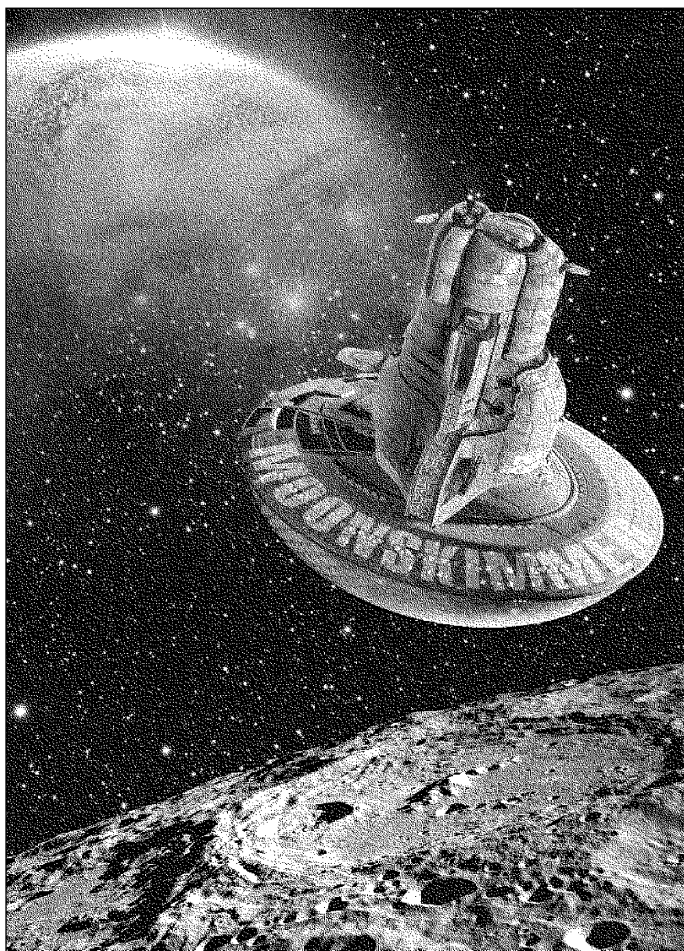

Иллюстрация Сергея ШЕХОВА

ОРИЕНТАЦИИ

Даника Джарвис выключила главный двигатель «Скользящего над Луной» и почувствовала, что желудок мягко двинулся вверх — знакомое ощущение, которое сопровождало переход к нулевой гравитации. Она активизировала микродвигатели ориентации, и похожий на гриб корабль совершил поворот и занял в пространстве положение «шляпкой к Луне», чтобы вытянутая «ножка» — вместилище двигателя — не загораживала вид. Чистое алмазное стекло корпуса «Скользящего» позволяло свободно любоваться лунным ландшафтом.

Из кресла пилота в центре общей с пассажирами круглой прозрачной кабины она оглядела восьмерых туристов, пристегнутых ремнями безопасности к сиденьям, расположенным по периметру.

— Это увеселительная часть поездки. Вы можете отстегнуть ремни и поплавать в невесомости, наслаждаясь чудесным видом.

— Увеселительная? — фыркнул подросток (согласно полетному листу — Брайсон Салливан). — А мы можем вернуться в «Хилтон» прямо сейчас? — На его бритой голове красовался яркий пурпурный прибор — инфовизор новейшей модели.

Даника призвала на помощь свою лучшую улыбку «будь-мила-с-людьми-от-которых-зависит-твое-жалованье» и сказала:

— Не беспокойтесь, мы с Эдди доставим вас в Луноград вечером, до начала баскетбольного матча. Верно, Эдди?

Баскетбол при лунной гравитации был главной туристской приманкой.

— Да, — ответил Эдди, искусственный разум «Скользящего». — Общее время полета составляет менее двух с половиной часов. Вы обязательно должны посмотреть на обратную сторону Луны, только немногим более тысячи человек видели ее собственными глазами. Вам понравится, — голос Эдди восторженно звенел.

Мальчик закатил глаза и притемнил монитор инфовизора, сделав его менее прозрачным.

Даника решила игнорировать бесполезного сопляка и обратила свое внимание к остальным пассажирам. Она указала на один из кратеров на лунной поверхности и завела привычный речитатив экскурсовода — «познавательную часть».

* * *

— Ладно, друзья мои, если вы сообразовали занять свои места и пристегнуться, — проговорила Даника, — я смогу повернуть корабль, и вы увидите незабываемый восход Земли над лунным горизонтом.

Понадобилось не менее двух минут, чтобы все расселись. Совершенно очевидно, что для большинства туристов это первый опыт пребывания в невесомости.

— Подождите, я тоже хочу попробовать нулевую гравитацию, — сказал Брайсон. Он начал отстегивать ремень безопасности.

Даника не могла поверить своим глазам. Ребенок оставался в кресле все время, возможно, играл с инфовизором в какие-то игры.

— Извините, — сказала она, — но мы...

Ба-бах!

«Скользкий» резко дернулся в сторону, потом бросился вперед с максимальным ускорением в 0,75 g.

Брайсон шлепнулся на пол и вскрикнул.

— Эдди, что это было? — спросила Даника.

Эдди молчал.

Сквозь гудение двигателя отчетливо слышалось шипение воздуха, вырывающегося из корабля в космос.

Сначала ликвидируй утечку воздуха. Первое правило, которое сержант Конрой, преподаватель подготовки к бедствиям и катастрофам, вбивал в головы будущим пилотам на курсах космолетчиков. Даника быстро отстегнулась от кресла и встала, чтобы взять комплект герметизации, укрепленный в кабине на специальной технической стенке.

Но не успела она сделать и шагу, как ее рассудок подавил инстинктивное действие.

«Скользкий» набирал скорость, устремляясь к Луне. Каждый момент отсрочки отключения двигателя означал еще большую потерю высоты. Она посмотрела на панель управления: ничего — экраны пусты. Не только Эдди, все компьютеры были испорчены.

Для отключения двигателя вручную требовалось пройти на нижний уровень корабля через люк в полу кабины.

А на крышке люка растянулся подросток.

Даника оказалась перед ним в два шага.

— Уйди с дороги, — сказала она, ухватив его за предплечье и стаскивая с люка.

— Отстань от меня! — Парень рывком отдернул руку.

Она сняла блокиратор люка и потянула за утопленную в крышке рукоятку. Та сопротивлялась: воздух уходил на нижний уровень, словно стекая по ее руке. Пробойна была там, внизу.

Указывая на ярко-красный футляр комплекта герметизации, Даника попросила:

— Кто-нибудь, возьмите вон ту коробку и бросьте мне вниз. — Она

глубоко вдохнула, пока дергала крышку люка, потом сколько смогла выдохнула, когда люк открылся.

Воздушные потоки устремились вниз, обвивая ее быстрыми струями, когда девушка спускалась по шести ступенькам лесенки. На нижнем уровне какая-то атмосфера еще оставалась, хотя уши закладывало из-за большой разницы в давлении.

Рубильник главного двигателя был рядом с лестницей. Она повернула его на пол-оборота по часовой стрелке — и мотор заглох. Снова воцарилась невесомость, но несмотря на это, поток воздуха сверху удерживал ноги Даники на полу нижней палубы.

Легкие требовали воздуха, и девушка решила: не будет большого вреда, если она вдохнет разочек из разреженной атмосферы. Перед спуском на нижний уровень она выдохнула на случай, если там уже образовался глубокий вакуум.

— Внимание! — послышался мужской голос сверху.

Один из пожилых пассажиров, мистер Лайл, крепко держался за крышку люка одной рукой, а другой протягивал комплект герметизации.

Даника махнула рукой, чтобы он бросил ей комплект. Он аккуратно подтолкнул коробку, и она поймала предмет правой рукой, пока левой, словно якорем, цеплялась за лестницу. Она вытащила герметизирующую гранату из набора, выдернула колечко предохранителя и кинула ее на середину помещения.

Граната взорвалась облачком светло-голубых волокон.

Воздушные течения, вызванные протечкой, заставили нити кружиться, как рой насекомых, по направлению к пробое в корпусе. Некоторые из них вынесло в открытый космос, но другие приклеились к краям отверстия и ловили следующие, пролетающие мимо. Меньше чем за минуту протечка была герметично запечатана застывшими в ней волокнами.

Теперь, когда «Скользящий» снова стал воздухонепроницаемым, Даника вручную выпустила воздух из запасных баллонов, чтобы привести давление в норму. Затем она тщательно проверила нижний уровень для определения степени повреждений.

* * *

— Кажется, у меня перелом, — заявил Брайсон, когда Даника проплывала вверх из люка. — Моя мать абсолютно точно подаст на вас в суд. И вам еще сильно повезет, если когда-нибудь в далеком будущем вам позволят пилотировать мусоровоз.

Наконец подросток снова был пристегнут к сиденью.

Даника проигнорировала этот комментарий и вернулась к своему креслу в центре кабины.

— Ладно, друзья мои, — сказала она, — кажется, нас подбило метеором. Наши компьютеры не работают, и мне пришлось отключить главный двигатель вручную. Но пробоина заделана, у нас по-прежнему много воздуха, так что, думаю, опасность позади.

Без компьютера Даника была неспособна высчитать траекторию и узнать, вовремя ли она выключила основную силовую установку. Но надеялась, что вовремя.

— Вы, барышня, совершили геройский поступок, — изрек мистер Лайл.

Она пожала плечами и улыбнулась:

— Это моя работа. Спасибо вам за помощь.

— Что мы теперь будем делать? — спросила мисс Палома, тоже пенсионерка на отдыхе.

— Ждать, — ответила Даника. — В диспетчерском центре поймут, что мы опаздываем с возвращением, и начнут нас искать. В конце концов, пошлют буксир и подберут нас. — Она посмотрела на Брайсона и сказала: — Думаю, баскетбол тебе придется пропустить.

— Почему мы просто не можем позвонить и попросить их прилететь за нами? — спросила Мэдди, младшая сестра Брайсона.

— Средства связи тоже вышли из строя, — ответила Даника. — Тот метеор действительно нанес...

— Это был не метеор, — сказал Брайсон.

Даника на пару секунд прикрыла глаза.

— Ладно, думаю, ты прав. Формально это метеороид.

— Это был не метеороид. — Юнец с вызовом смотрел на нее из-за пурпурного инфовизора.

— Брайсон, заткнись, — одернула брата Мэдди. — Почему ты всегда ведешь себя так, как будто все знаешь?

— Сама заткнись, тупица, — огрызнулся он.

— На самом деле не важно, что нас ударило, — примирительно сказала Даника. — Важно то...

— Нас ничто не ударило, — сказал Брайсон.

Даника медленно вздохнула:

— Возможно, я просто вообразила себе дырку в корпусе и утечку воздуха из корабля.

Брайсон покачал головой:

— Ага, ладно, я просто ребенок. Я не знаю элементарных вещей. Но мой ИИ, — он прикоснулся к инфовизору, — говорит, что двигатель включился чуть-чуть раньше удара сбоку.

Даника удивленно подняла брови. Искусственный интеллект, достаточно компактный для размещения в инфовизоре, оказался бы таким дорогушим... Должно быть, мальчишка из семьи каких-нибудь триллионеров. Его фамилия шелкнула в голове — Салливан, как «Космотехнологии Салливана».

— Тогда что произошло? — спросила она.

— Саботаж, — констатировал Брайсон. — Кто-то нам это подстроил. Мэдди ахнула.

Покачав головой, Даника возразила:

— Зачем кому-то устраивать саботаж на «Скользящем»?

— Я поняла! — воскликнула Мэдди. — Главный посредник нашей мамы в переговорах с ЛМС. Эта корпорация нам угрожала.

— Погодите минутку, — сказал мистер Лайл. — Мой сын работает в этой корпорации стюардом. Они никогда бы...

Несколько человек заговорили одновременно.

— Тихо! — повысила голос Даника. — Кто это сделал и зачем — предмет разбирательства администрации Лунограда. Мы выжили. Сейчас только это имеет значение.

После нескольких секунд тишины Брайсон заявил:

— Нам осталось жить сорок семь минут.

Пассажиры испуганно заахали, а Даника спокойно спросила:

— Наша траектория?

Брайсон кивнул:

— Мой ИИ сообразил небольшую прикольную анимашку. Чуть меньше чем через полвитка мы сделаем на Луне новый маленький кратер.

Видимо, она отключила двигатель слишком поздно. Но... Даника отстегнулась и двинулась к люку, ведущему на нижний уровень.

— Пойдем, Брайсон, — пригласила она, открыв люк.

Вместо того чтобы отстегнуться, мальчик плотно вдавился в кресло, крепко прижав к себе руки.

— Вы хотите запереть меня? Но я всего лишь сказал правду!

— Знаю, — ответила Даника. — Мои поздравления! Тебе и твоему ИИ только что присвоено звание навигатора. Теперь спускайся сюда и посмотри, сможешь ли ты наладить связь с тем, что осталось от бортового компьютера.

— Я уже пытался по беспроводной. Все программное обеспечение слетело, — сказал Брайсон. — Моему ИИ никак не выжать из него ничего толкового. А переписывать с нуля займет намного больше сорока пяти минут.

Даника на секунду сжала губы.

— Послушай, проблема лишь в нашей позиции.

Брайсон фыркнул:

— Если мы настроимся позитивно, все ловко обернется к лучшему?

— Нет, дело в позиции «Скользящего», — пояснила Даника. — Главный двигатель толкнет нас вперед, если я снова его включу, но мы не сможем повернуть без СКО — системы контроля ориентации.

— А у нее нет ручного управления? — спросил Брайсон.

— Было. — Даника указала на нижний уровень. — К сожалению, то, что сожгло программы, подпалило и плату СКО. Единственный способ управления микродвигателями ориентации был через компьютер. Сфокусируй на этом свой ИИ.

Голос мистера Лайла раздался позади нее:

— Думаю, я могу заставить радио снова работать.

Сердце Даники, казалось, подпрыгнуло.

— Продолжай работать над СКО, — велела она Брайсону и оттолкнулась от его кресла в сторону своего места, к центру кабины.

— Что будет работать? — спросила она мистера Лайла, который потихоньку начал разбирать панель управления.

— Ну, мне показалось странным, что проблемы с компьютерами также вывели из строя и средства связи. — Мистер Лайл дергал за какие-то разноцветные проводки.

Даника пожала плечами:

— Здесь все цифровое.

— Но радио — совсем необязательно. Вот я помню времена, когда даже телевидение было аналоговым. Изображение — так себе, но зато какие передачи...

— Дорогой, — сказала миссис Лайл, — почини радио, ладно?

— Хорошо, — ответил ей муж. Он вытащил монтажную плату и задумчиво нахмурился. — В любом случае, я рассчитываю, что даже если цифровая составляющая не функционирует, то радио вполне может работать. И если мы сумеем послать SOS, кто-нибудь его услышит и придет нам на помощь.

Даника сомневалась, что кто-нибудь станет слушать нецифровые радиосигналы, но не будет вреда, если она позволит мистеру Лайлу попытаться.

— Сделайте все возможное.

Она повернулась к остальным пассажирам, по-прежнему пристегнутым ремнями к креслам:

— Может, у кого-нибудь есть опыт починки компьютерных систем управления?

После нескольких секунд тишины Мэдди робко спросила:

— Мы все погибнем?

— Нет, если твой брат и его ИИ смогут запустить микродвигатели ориентации, — ответила Даника. — Нам надо лишь выйти на безопасную орбиту, и кто-нибудь через какое-то время, в конце концов, нас подберет.

Брайсон тряхнул головой:

— Не смогут.

— Что значит «не смогут»? Попробуй еще раз, — подбодрила подростка Даника.

— Нет смысла. ИИ забрался в систему ориентации достаточно глубоко и узнал, что давление топлива — ноль. Наверное, взрыв выбил топливную линию. — Брайсон покачал головой.

— Значит, мы не можем ничего сделать, так и будем лететь, пока не разобьемся? — спросила миссис Парк, учительница средней школы на пенсии, которая еще полчаса назад весело болтала с Даникой.

— Как насчет топлива главного привода? — спросила девушка.

— С ним все в порядке, насколько я понимаю. — Брайсон покачал головой. — Они хотели, чтобы тут все работало, пока нас не размажет по Луне.

— Значит, мы можем ускориться, но не можем повернуть, — уточнила Даника. — Надо найти способ и... Скафандр! — Она проплыла к отсеку на технической стенке, где хранился ее костюм. — Я прикреплю шнур к носу корабля, включу микродвигатели скафандра и немного поверну корабль.

Она открыла ячейку и схватила скафандр. Полимерная ткань, прочнее плетеной стали, рассыпалась и таяла в руках, как сладкая вата. Даника печально смотрела на клочковатую тряпицу. Наноботы. Единственное возможное объяснение: кто-то инфицировал костюм наноботами, которые пожирают полимеры.

Почти не сомневаясь в результате, она проверила индикатор топлива на комплекте тяговых механизмов скафандра. Пусто.

Даника запихнула останки скафандра обратно в ящик и метнулась к ячейке, в которой хранились «брешь-баллоны» — рассчитанные на двенадцать часов полимерные пузыри жизнеобеспечения, способные снабжать обычным воздухом двоих пассажиров каждый. Наноботы испортили все четыре шара. Ни один из них не пригодится в открытом космосе.

Она повернулась к пассажирам. Все, кроме мистера Лайла, корпевшего над радиопередатчиком, воззрились на нее.

— Есть какие-нибудь идеи? — спросила Даника.

Ответом было долгое молчание.

Мистер Годфри, худой лысый господин, едва сказавший пару слов за всю поездку, нарушил тишину:

— Я читал в одном научно-фантастическом произведении, как однажды люди были брошены на орбите. Так вот, они проделали отверстие в цистерне с водой, и она действовала по принципу ракеты.

— Хорошая придумка, — сказала Даника. — Но наш контейнер с питьевой водой недостаточно велик. Единственная жидкость, которой у нас достаточно, это топливо, но оно нам необходимо для главного двигателя. — Она наморщила лоб. — К тому же единственный доступ к цистерне находится снаружи, а у нас нет скафандра. Но нам надо обдумать все возможности.

— Молодой человек, — обратилась миссис Парк к Брайсону, — вы сказали, что в нашем распоряжении меньше половины витка перед крушением. Это больше, чем четверть?

— Гм-м, ага, — ответил он.

Миссис Парк улыбнулась:

— Тогда нам не о чем беспокоиться. — Она сжала правую руку в кулак. — Это Луна. — Она ткнула на середину кулака указательным пальцем левой руки. — Наш корабль начинает движение, будучи ориентированным носом к Луне. Но ракеты направления отключились, а мы продолжаем двигаться по орбите, следовательно, наша инерция будет держать нас в той же самой позиции. — Не меняя положения руки, она обвела четверть оборота вокруг импровизированной модели. Указательный палец теперь указывал направление в девяносто градусов от ее кулака. — Когда мы отклонимся от Луны, включим главный двигатель. И все, что нам останется — это ждать.

Несколько пассажиров с облегчением вздохнули.

— Есть только одна маленькая проблемка, — уточнила Даника. — Мы не включали ориентационные ракеты, чтобы направить корабль носом на Луну. Мы применяем гравитационный стабилизатор, он использует силу лунного тяготения, которая вызывает на Земле приливы. По сути дела, продольная ось корабля ориентирована на Луну за счет слабой разницы в силе притяжения, действующей на нос и на хвост.

— Ох, — огорчилась миссис Парк.

— А что если мы проделаем еще одно отверстие, теперь около носа? — предложила миссис Лайл. — Выпустим немного воздуха, и он подтолкнет нас, а мы снова заделаем дыру...

Даника нахмурилась.

— Возможно, если бы у нас было чем проделать это отверстие в десятисантиметровом алмазном стекле...

— Нет, — подал голос Брайсон. — Мой ИИ говорит, импульс будет недостаточным, даже если мы выпустим весь воздух из корабля.

— Действие и противодействие. Надо найти что-нибудь для использования в качестве движущей силы, иначе мы не сможем повернуть корабль, — задумчиво пробормотала миссис Парк.

— Погодите, — произнес мистер Годфри. — Это неправда. Я читал в одном произведении, что астронавт повернул корабль в нужную сторону, когда вращал колесо в другую, находясь при этом в центре тяжести своего летательного аппарата.

— Верно! — взволнованно воскликнула миссис Парк. — Сохранение момента импульса. Может сработать. — Она посмотрела на Данику. — Где в этом корабле центр массы?

— Он должен быть в топливном баке, прямо над основным двигателем. — Что-то вроде идеи, казалось, шелкнуло в голове Даники, но потом она тряхнула головой. — Отсюда мы никоим образом не сможем получить туда доступ, да если бы он и имелся — бак заполнен жидким водородом.

— А что если мы все вместе прыгнем на одну сторону корабля: баланс нарушится и вы тут же включите главный двигатель? — предложила Мэдди. — Разве это не заставит его свернуть с прямой?

— Совсем чуть-чуть, — ответила Даника.

Брайсон раздраженно фыркнул:

— Недостаточно, чтобы удержать нас от крушения на Луне, пикосцефалка!

— Ой, простите, что у меня нет ИИ, который знает, как быть таким умником! — съязвила Мэдди.

— Спокойно, — урезонила их Даника. — Споры здесь не помогут.

— Здесь вообще ничего не поможет, — заявил Брайсон. — Мой ИИ умнее всех нас вместе взятых, и он рассмотрел все возможные варианты. Через тридцать шесть минут мы разобьемся. Привыкайте к этому.

Даника почувствовала, что должна выступить против овладевающего людьми отчаяния, но не могла придумать, что сказать.

— Ну а «Неумолимое уравнение»*, — прозвучал в тишине голос мистера Годфри, похожий то ли на счастливое бормотание, то ли на вздох. — Твой ИИ вычислил, скольким из нас потребуется выпрыгнуть из воздушного шлюза, чтобы поменять ориентацию корабля?

* «The Cold Equations» — произведение Тома Годвина, опубликовано в журнале «Astounding» в 1954-м, на русском языке впервые вышло в антологии «Научно-фантастические рассказы американских писателей» в 1960 году. (Прим. перев.)

Глаза Брайсона за полупрозрачной пеленой инфовизора расширились от удивления.

— Вы это серьезно? — только и вымолвила Даника.

Мистер Годфри криво улыбнулся:

— Чертовски серьезно. Я добровольно предлагаю себя в качестве реактивной массы, но боюсь, что одного меня будет недостаточно.

— Недостаточно, — кивнул Брайсон. — Даже если мы все выпрыгнем, тоже будет недостаточно.

— Я сделал это! — воскликнул мистер Лайл. — Работает! Я полагаю...

— Что? — переспросила Даника.

— Радио. Полагаю, я посылаю сигнал SOS. — При этом мистер Лайл ритмично соединял и разъединял два проводка. — Три точки, три тире, три точки. Ти-ти-ти та-та-та ти-ти-ти!

— Значит, теперь нам надо занять свои места и ждать спасения? — с надеждой взглянула на Данику сестра Брайсона.

— Есть вероятность, что какой-нибудь рудовоз находится на соседней орбите, — предположила Даника. Она отметила, что вероятность составляет всего пять процентов, но это на целых пять процентов больше, чем у них было минуту назад.

— Если не принимать во внимание, что все грузовики стоят на приколе, потому что «идет волна шахтерских забастовок», — сказал Брайсон.

— Не надо винить в этом шахтеров, мой мальчик, — заговорил мистер Лайл. — Условия труда...

— Прекратите, — попыталась остановить его Даника.

— ...небезопасны, они связаны с огромным риском, — продолжал мистер Лайл. — Корпорация LMC получает неприлично высокие доходы, в то время как зарплата рабочих не соответствует условиям их...

Брайсон почти полностью затемнил инфовизор.

— Хватит! — прикрикнула Даника на мистера Лайла. — Сейчас это не имеет никакого значения.

Мистер Лайл замолчал.

— Вы можете продолжать посылать сигналы, хотя надежда, что кто-нибудь их услышит, слишком слаба. — Даника глубоко вздохнула. — Или можете провести некоторое время со своей женой, перед тем как все кончится.

Он перестал соединять проводки в ритме SOS и посмотрел на жену, сидящую в кресле.

— Или ты можешь делать и то, и другое, — сказала миссис Лайл. — Продолжай, дорогой, я подойду к тебе.

Она отстегнула ремни безопасности и оттолкнулась от сиденья в сторону мужа, к середине кабины.

Но ее неопытность пребывания в невесомости сказалась, когда правая рука миссис Лайл на мгновение зацепилась за свободно болтающийся привязной ремень. Пожилая женщина начала поворачиваться вокруг себя, проплывая по воздуху, и инстинктивным движением крепко прижала руки к груди, что заставило ее вращаться быстрее.

— О, боже мой, — проговорила миссис Лайл.

Брайсон тихонько хихикнул, доказывая, что он все-таки может видеть через почти непрозрачный инфовизор.

Даника пустилась на подмогу несчастной. Она моментально представила, что миссис Лайл — космический корабль, беспомощно дрейфующий в открытом космосе, совсем как «Скользящий». Только в отличие от корабля миссис Лайл вращалась вокруг своей продольной оси...

— Уловила! — крикнула Даника, схватив миссис Лайл за руку.

Импульс пронес их через всю кабину, и Даника сумела ухватиться за один из поручней и остановить полет.

— Мы выживем, — твердо сказала Даника. — Нам надо лишь заставить корабль вращаться вокруг его продольной оси.

— Как? — спросил Брайсон.

— Примерно так, как было написано в произведении, которое упомянул мистер Годфри. Мы используем мое кресло в центре кабины и начнем вертеться вокруг него, словно в аттракционе, где цепляются и вращают себя при помощи рук. Для этого нам понадобится масса каждого из нас — пусть часть из нас прицепится к тем, кто будет в центре перебирать руками и собственно вертеть нашу «карусель».

— Рад, что моя идея помогла, — сказал мистер Годфри, — но что хорошего в том, что корабль станет вращаться по продольной оси? Его нос все равно будет указывать на Луну.

Даника повернулась к миссис Парк:

— Инерция гироскопа.

Глаза миссис Парк загорелись:

— О да, конечно. Вы все помните пример, который я продемонстрировала ранее? Он был неверным, потому что приливные силы удерживали продольную ось притянутой к Луне. Но если мы начнем вращаться относительно продольной оси, инерция гироскопа будет сопротивляться этому тяготению, как вращающийся гироскоп сопротивляется гравитации, пытаясь перевернуться.

— Мистер Лайл, — обратилась Даника, — вы там справитесь с ловлей людей?

— Думаю, да. — Одну руку он продернул через ремень безопасности, и Даника слегка подтолкнула его жену к центру кабины.

— Не верю, — проговорил Брайсон.

Даника остановилась на пути к следующему пассажиру:

— Почему бы и нет? Думаю, это работает.

— То, что надо, — сказал мальчик. Он сделал инфовизор прозрачным и посмотрел на нее широко раскрытыми глазами. — Мой ИИ согласен с вами.

Двадцать восемь минут спустя, на высоте всего лишь в 160 метров от лунной поверхности Даника активировала основной двигатель. «Скользкий» стал набирать скорость, направляясь в пространство, и Луна постепенно скрылась под ним. И еще через восемь часов космолета Брайсона поймал терпящих бедствие.

Перед выходом из шлюза Брайсон остановился и повернулся к Данике:

— Я не собираюсь просить свою мать подавать на вас в суд.

Даника кривовато улыбнулась:

— Большое спасибо, надо полагать.

Брайсон пожал плечами:

— Вы знаете, что мой дед владеет «Космотехнологиями Салливана».

— Я так и подозревала, — ответила Даника.

— Он выяснит, кто стоит за этим саботажем, даже если полиция с этим не справится.

Девушка кивнула.

— Дед только что построил роскошный корабль для вояжа к Сатурну, — сообщил Брайсон. — И он реально хочет взять меня с собой в первый полет.

Даника недоумевала, почему он ей все это рассказывает, но снова кивнула и улыбнулась:

— Хорошо, надеюсь, наше маленькое приключение не отвратит тебя от туризма.

— Не-а, — покачал головой парень. — Я собираюсь сказать ему, что полечу с ним только при одном условии — если он наймет вас пилотом.

Мальчик ступил в шлюз, а Даника долго смотрела ему вслед.

Перевела с английского
Татьяна МУРИНА

© Eric James Stone. Attitude Adjustment. 2009. Печатается с разрешения автора.

Рассказ впервые опубликован в журнале «Analog» в 2009 году.